

Очерский железоделательный завод графа С.А. Строганова построен в 1761 году, со штатом 12 молотов на реке Очер, на принадлежавших ему по Указу императрицы Елизаветы в июне 1759 года земельных угодьях в сто тысяч десятин, из них 51 тысяча леса. Будущий завод находился в 22 верстах от железнодорожной станции Верещагино и в 28 верстах от пристани Таборы на реке Кама.

Завод был построен и пущен в эксплуатацию в 1761 году на реке Очер, перегороженной плотиной, длиной 260 сажен, шириной 17 сажен и высотой 12 сажен, с двумя прорезами в плотине — большим и малым. Малый прорез снабжал завод водой через деревянный трубопровод диаметром в одну сажень с отводом малого диаметра для вращения водяных колес, ковочных молотов и прокатных станов. Большой прорез служил для пропуска внешних вод и регулирования воды в пруду площадью в 536 гектаров с притоками речек: Спешковой — 16 км, Травнинской — 14 км, Березовской — 10 км, длиной пруда в 7 километров, шириной до 1,2 км и глубиной от 2 до 11 метров.

Плотинный мастер следил за круглосуточным водомером прибыли-убыли воды в пруду. Вода выше нормального уровня спускалась через большой прорез по специальному сливному мосту.

Плотина с заводской стороны на всём протяжении была обсажена березами по ней был проложен деревянный тротуар. В 1899 году плотина от малого прореза до Церковной ограды была обсажена вторым рядом берез, деревянный тротуар заменен щебнем и зацементирован, получилась березовая аллея, обнесенная с проезжей стороны дороги забором, установлены скамьи для отдыха, так получила название «Аллея свиданий». Посадку второй линии берёз производили за счет заводоуправления рабочие завода: Бояршинов Василий Андриянович и Волегов Иван Александрович по 10 коп. с дерева. Они доставляли их с участка Широкий лог (заречная сторона) на своих подводах.

Вначале завод имел деревянные корпуса и выпускал только шинное железо для оковки тележных колес.

С открытием на Урале новых железорудных месторождений и выпуска чугуна на других уральских заводах Строганова, как-то: Билимбаевском, Уткинском, Кыновском и на Западном Урале — Добрянском и Кувинском, Очерский завод не успевал перерабатывать чугун в железо. Тогда и настала необходимость в его расширении. Для переработки увеличенного объема чугуна в 1819 году деревянные корпуса завода были заменены кирпичными, в которых были организованы более мощные цехи завода, для переработки чугуна в железо — пудлинговый, кричный, литейный, проката шинного и кровельного железа с подсобными цехами механической и столярной обработки огнеупорных изделий и плотинного хозяйства.

В 1816 году ниже Очерского завода по реке Очер, в 9 верстах около деревни Бурдино, где стояла мельница, стали строить новый завод Павловский для проката кровельного железа. В 1817 году завод уже был пущен в эксплуатацию.

В основном Очерский завод работал на привозной сырье и топливе. Чугун доставлялся водой, во время весеннего половодья в деревянных барках с заводов Билимбаевского, Уткинского, Кыновского и Добрянского; сплавляли по рекам Чусовой и Каме до Таборской пристани, где была складская база сырья, готовой продукции и других материалов.

С Кувинского завода чугун доставлялся зимой за 200 верст санным путем, обозами от 50 до 150 подвод. Коновозчикам платили по 3 коп. с пуда, но по себестоимости отпускали сено и овес.

Также санным путем за несколько десятков верст доставлялись для завода дрова, древесный уголь и строевой лес - из лесных дач Очерского округа графа Строганова. Основной двигательной силой завода была вода Очерского пруда. Освещались цехи

завода керосиновыми лампами и лучинами, для обслуживания был штат ламповщиков и лучинощипателей из уволенных по старости из цехов рабочих. Обслуживался завод конным транспортом из собственной заводской конюшни, где было 20 лошадей.

Готовая продукция кровельного железа в пачках весом по пять пудов доставлялась гужевым транспортом крестьян из деревень Очерского и Павловского заводов на складскую базу, что стояла на Таборской пристани. Обратным путем везли в Очер чугун, белую глину, кварцевый камень, керосин, смазочные масла и прочие материалы и заготовки для нужд завода,

Готовая продукция заводов с Таборской пристани отправлялась водным путем по Каме и Волге потребителям разных городов собственным речным флотом графа Строганова—баржами с буксирными пароходами «Строганов», «Аника воин», «Еруслан Лазаревич», а также флотом парохода-владельца Н. В. Мешкова.

Обслуживание завода сторожевой и пожарной охраной, а также текущим мелким ремонтом заводского и плотинного хозяйства производилось пожарным цехом (ремонтным) при заводском разряде под руководством приказчика, делопроизводителя и плотинного мастера. Мелкий ремонт производили работники с повременной оплатой труда.

ОБОРУДОВАНИЕ ЦЕХОВ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Пудлинговый цех состоял из нескольких печей. Печи отапливались дровами и древесным газом с генераторной установкой, для усиления горения применялся сжатый воздух. Воздуходувка работала от паросиловой котельной, Кроме этого, она обслуживала и единственный паросиловой молот цеха. Другие молоты приводились в движение водяными колесами.

Печь загружалась штыковым чугуном, последний нагревался до тестообразной массы и большой тяжелой кочергой сбивался в шарообразный ком. Заслонщик открывал заслонку, ком выкатывался на железную тачку и катился под паровой или водяной молот, где отковывалась четырехгранная продолговатая крица весом около пяти пудов, порой больше - меньше на несколько фунтов. Печи работали круглосуточно по шесть часов в смену.

Смена состояла из мастера, подмастерья, подручного рабочего и заслонщика печи.

Работой пудлингового цеха руководил верховой мастер, освобожденный от физической работы.

Сменные рабочие работали в фартуках. Вместо рукавиц — вачеги, суконные, обшитые с внутренней стороны сыромятной кожей. Обувь — лапти, подковырянные холщовыми обрезками, всегда мокрые, так как кожаная обувь на полу из чугунных плит, часто горячих от чугуна и железа, быстро сгорала, кроме того, это спасало от искр и шлака при ковке молотами.

Для увеличения мощности водяных ковочных молотов был установлен один паровой молот в 1908 году. В 1910 году предполагалось установить второй паровой молот, прибывший с Добрянского завода, но ввиду предполагаемого закрытия завода установка была отменена.

Единственный паровой молот обслуживал только пудлинговый цех. Виртуозом на этом: молоте был рабочий Бояршинов Павел Егорович. Однажды во время посещения завода одним высокопоставленным лицом, управляющий заводом предложил ему положить под молот часы, гарантируя их целость. Последний вынул из жилетного кармана золотые часы и положил на наковальню. Пуск, удар и молот остановился на уровне крышки часов. Рабочий поднял боёк и вручил владельцу его часы целости. Тот был очень удивлён мастерством рабочего и в награду вручил ему серебряный рубль.

С варочно-прокатный цех состоял из прокатного стана для проката криц весом до пяти пудов. Стан вначале работал от водобойного колеса «понселе» не обеспечивая полного проката. Металл остывал, поэтому его

заменяли водяной турбиной "жонваля". Больше нагревались в печах древесным газом от специальной газогенераторной. К прокатному стану доставлялись по подвесной рельсовой дорожке для прогона сутунку для кровли. Длинная, широкая до 15 см раскалённая полоса ручными клещами подтягивалась к ножницам нарезалась на аршинные отрезки для проката кровельного листа, на этом же стане прокатывали и шинное железо.

Смазка подшипников производилась техническим маслом.

Листопрокатный цех работал также от водяного колеса, но из-за малой мощности в начале девятисотых годов дополнительно был установлен паровой локомобиль на древесном топливе. В нагревательных печах сутунку нагревали до красноты и прокатывали между валами стана до получения полулиста кровельного железа, затем складывали в пачки в несколько листов для проката в кровельный лист, как говорили, для сплющивания, во избежание сваривания листов между собой листы пересыпались угольной пылью. Это была самая грязная работа на заводе. Рабочие после смены выходили, как негры, чёрные, блестели только глаза и зубы.

Литейный цех производил отливку прокатных валов, бронзовых гаек, весом до 9 пудов для регулировки прокатных станов, медных и чугунных изделий для нужд завода.

Для перевозки тяжёлых прокатных валов в механический цех для обточки поверхности использовалась двухколёсная тележка с колёсами диаметром в одну сажень, окованными полосовым железом. Длинной берёзовой вагой к оси цепями подвешивали вал, груз тянули несколько пар лошадей до механического цеха, по цеху была проложена узкоколейная железная дорога. По ней ходили железные вагонетки, на которых вал подкатывался рабочими до токарного станка. В 1908 г. между заводом и механическим цехом была проложена узкоколейная железная дорога.

В кричном цехе та же процедура, что и в пудлинговом, только печи работали на древесном угле. Ковка чугуна производилась только под вододействующими молотами.

В цехе огнеупорного кирпича из привозной белой глины и кварцевого камня после его дробления формовался фасонный и обыкновенный огнеупорный кирпич с последующим обжигом в специальной печи. Часть фасонного кирпича изготовлялась путём распиловки поперечными пилами. Зубья пил быстро стирались, их восстанавливали в механическом цехе слесари-заточники по 10 копеек за штуку.

Механический цех построен ниже по течению отработанной заводом воды, которая продолжала крутить большое водяное колесо, приводившее в движение трансмиссию станков и воздуходувку. Освещалось помещение керосиновыми лампами.

Кузнечная мастерская – помещалась в одноэтажном отделе корпуса с несколькими кузнечными горнами с подачей сжатого воздуха. Работали на древесном угле. Изготавливались поковки для нужд завода, лесничества, мельничного и инструментального хозяйств. Токарная мастерская помещалась в нижнем этаже корпуса цеха, где была установлена трансмиссия для больших токарных станков, строгального и сверлильного станков.

На втором этаже размещалась трансмиссия для малых токарных и других станков, а также ряд слесарных верстаков с оборудованием.

Слесарная мастерская производила все работы по ремонту оборудования цехов, станков, инструмента, а также по ремонту паровых котлов, воздуходувок парового локомобилья, выполняла прочие работы. Изготавливала новые и ремонтировала старые напильники с насечкой драчёвой и шлифной с отличной закалкой по секрету старого опытного мастера этого дела рабочего Мощеникова.

Механический цех работал в одну смену с 6 часов утра до 6 часов вечера с перерывом. Обед был с 12 до часу дня.

Всеми работами механического цеха руководил один мастер. При цехе работал один чертёжник-конструктор и копировальщик чертежей.

В корпусе этого же цеха в двухэтажном отделении размещался склад металла,

изделий, инструмента и прочих запасов для всего заводского хозяйства. Руководил им заводской запащик с помощником, последний также вёл учёт выполняемых цехом работ.

Столярная мастерская находилась по соседству с механическим цехом. Там изготовляли модели для литейного цеха, мебель и её ремонт для управления, больницы, школы, лесничества, а также выпускались другие изделия для нужд завода.

Руководил столярной мастерской один мастер. Рабочий день длился как и в механическом цехе.

Плотинное хозяйство имело особо важную роль в работе завода. О него зависела нормальная работа всего завода, так как вода была основной двигательной силой. Два прореза в плотине служили: большой – для пропуска вешних вод; малый, рабочий, - как движущая сила.

Заводская конюшня размещалась между заводом и механическим цехом, вдоль потока отработанной заводом воды. В конюшне было двадцать лошадей со сбруей, упряжью, телегами, санями, сельхозмашинами. Рабочие конюшни сеяли и убирали траву, овёс. Кроме этого, они обслуживали выездных лошадей с рессорным экипажем для управляющего и большим рыдваном, где были сиденья с обеих сторон для церковного притча для поездки с визитами в дни церковных праздников, с поздравлением к именитым людям и купцам завода.

Складское хозяйство завода состояло из нескольких складов. Склад чугуна, привозимого с Таборной станции, хранился в корпусах завода по маркам чугуна и по процентному содержанию в нем серы.

Склад металла, изделий, инструмента, приборов и прочих материалов находился при механическом цехе, где хранились сортовое железо, оборудование, инструменты, смазочные масла, керосин, сальные свечи, лампы, стекла для ламп, фитили и прочие материалы.

Дровяной склад находился ниже завода по течению реки Очер, на лугах. Имелся годовой запас дров в полусаженных поленьях, уложенных в длинные поленицы высотой в сажень, доставляемых крестьянами за несколько верст из лесничеств Очерского округа. Склад находился на открытой площади. Для тушения пожара на площади склада был проведен по поверхности земли летний водопровод, состоящий из деревянных трубопроводов и водонапорных башен, которые тоже были сооружены из деревянных труб диаметром в полсажени и заполнялись под давлением 12-саженной высоты заводского пруда.

Склад белой глины и кварцевого камня находился напротив восточной стены завода, за которой размещался огнеупорный цех на открытой площади. Глина и кварц доставлялись гужем с базы Таборской пристани.

Склад древесного угля размещался между заводом и сливным мостом большого прореза в двух громадных дощатых сараях с двухэтажный дом, с подъездом на верхний этаж для свалки угля.

В складе хранился годовой запас древесного угля. Уголь доставляется из куреней окружного лесничества, расположенных на расстоянии нескольких десятков километров, в плетёных коробах и принимался на меру в кубических сажнях.

Дощатые стены склада через каждую доску имели продольные отверстия для продувания и сушки угля, а в случае пожара (имели место случаи произвольного возгорания) – для ликвидации огня, между сараями склада также по поверхности был проложен деревянный водопровод. Этот же водопровод обслуживал и купальню, расположенную в деревянном бревенчатом здании с бассейном и раздевалкой. Он находился между складами и сливным мостом прореза.

Склад зерна и муки размещался на торговой площади. В данное время помещение склада занято под магазины мебели и спорттоваров.

В Очерское окружное правление графа С. А. Строганова к моменту закрытия завода

входили: Очерский и Павловский железодельные заводы; лесничества: Очерское, Острожское, Путинское, Вознесенское, Сепычевское, Карагайское; мукомольные мельницы: Очерская, Острожская, Уваровская, Спешковская, Вознесенская, Сепычевская и Карагайская.

Правление Очерского округа находилось в самом большом двухэтажном каменном здании с пожарной каланчой на крыше здания, где было круглосуточное дежурство женщин — сторожей, отбивавших в пожарный колокол повторный бой часов, после башенных часов, установленных на колокольне церкви. Они же несли круглосуточно и пожарную охрану заводского населения. В случае пожара звонили в набатный колокол, вывешивали черные шары, указывающие, в какой части города очаг загорания (город был разбит на три части), а ночью зажигали фонари, указатели частей.

Любопытны такие цифры. Обслуживающий персонал завода состоял из 26 человек. Окружное правление — из 27 человек.

На первом этаже здания размещались: расчетный отдел с рабочими, служащими, коновозчиками, касса, заводское училище, архив.

Велся старинный архив. Он привлекал внимание старыми техническими отчетами, книгами художественной литературы. Любопытны были старые -заводские бухгалтерские отчеты. На одном из них была подпись «Очерского окружного правления главный бухгалтер крепостной служитель Вашего сиятельства Алешка Власов».

Кроме служебных помещений на первом этаже, при входе была раздевалка, обслуживаемая швейцаром, одновременно ведшим книгу прихода и ухода служащих правления.

На второй этаж вела широкая металлическая лестница на две марша с рифлеными чугунными ступенями и железными фасонными перилами. Здесь была большая прихожая, хозяйственный зал секретариат, вотчинная бухгалтерия, вахмистр (комендант) с рассыльными, присутствие (кабинет) главная бухгалтерия и контроль, архитектор, уставщик мельниц, топографический отдел, архив чертежей. Самый большой зал занимали главная бухгалтерия и контрольный аппарат завода.

Месячные отчеты о работе заводов составлялись для главного управления, находящегося в селе Ильинском Пермской области и главной конторы, которая размещалась в С. Петербурге. Они писались на печатных бланках из плотной глянцевой голландской бумаги желтовато-розового цвета, сшивались белыми шелковыми нитками.

Показатели на бланках за текущий месяц и за два года предыдущих за этот же месяц списывались цветными чернилами: красными, синими, черными, писались каллиграфическим почерком лучших писцов.

В этом же зале помещался стол контролёра и его помощника, контролировавших ежесуточную выработку железа и расход чугуна.

Рядом в комнатах размещались топографическая группа, главный архитектор и уставщик мельниц. Правление уже имело телефонную связь с коммутаторами на 12 номеров, включены были Павловский завод, цехи завода, квартира управляющего, главного механика, приказчика завода, общества семейных вечеров.

Установку коммутатора, телефонных аппаратов и устройство линии передачи производил мастер механического цеха Балахонов Дмитрий Степанович в 1883 году.

Летом на один—полтора месяца завод останавливался из-за недостатка воды в пруду, приступали к ремонту оборудования в цехах.

Часть рабочих принималась для ремонтных работ, остальные занимались заготовкой дров на зиму, сенокосом и уборкой сена для скота, иные занимались рыбной ловлей, продавая рыбу населению. Пруд был богат рыбой: водились щука, окунь, ерш, сорога, позднее были посажены карпы.

Рыбачили удочками, мережами, саком, бреднями, вентерями. Ежедневно по утрам жены рыбаков ходили по улицам с ведерком рыбы и ручным безменом, отвешивая фунты рыбы на пироги или на уху.

На пруду возвышается остров с мохнатыми головами сосен над речной гладью. Остров

был богат ягодами: черникой, земляникой, малиной и шиповником. В летнее время в воскресные и праздничные дни он служил местом отдыха, главным образом для служащих, выезжавших на обычных лодках на увеселительную прогулку с варкой ухи и чаепитием. Моторная лодка была единственная у управляющего округом И. Я. Бельтюкова.

На острове, где теперь пристаёт катер, стояла небольшая избушка лесного сторожа. Рабочие завода в день праздника весны украшали улицы и дома молодыми березками и ветками, молодые девушки плели венки, украшали головы цветами. В пригороде «Мыза», в березовой роще, устраивались традиционные гулянья рабочих с музыкой, песнями, хороводами, игрищами. Это было коллективное гулянье.

Второе массовое весеннее гулянье проходило на лугах под горой Кукуй. Это уже были проводы весны и начала расцвета лета. Массовые гулянья рабочих сопровождалось варкой ухи, пельменей, чаепитием, но больше пили пива, водки. Возникали песни, пляски, хороводы и другие игрища.

Особой популярностью на лугах пользовался источник прекрасной чистой приятной на вкус воды под горой Кукуй.

После Петрова дня, как говорили, приступали к сенокосным и уборочным работам. Рабочие, имеющие покосы, выезжали на несколько дней со своими семьями на уборку сена.

На заводских лугах также приступали к уборке посевных трав для заводской конюшни, для чего привлекалось население близлежащих деревень, десятками прибывавших по утрам в белой одежде с литовками на плечах.

В верховьях реки Очер, выше деревень Бурдята, Карсоново и Балуево берега обросли камышом и высокой травой. В пойме неширокого русла реки, мелких заливчиков и в болотных местах гнездилось много перелетной птицы, главным образом диких уток разных пород. Ко времени открытия сезона осенней охоты на пернатую дичь в охотничью избушку на правом берегу реки в густом сосновом бору, съезжались охотники-любители, ежегодно по традиции с рыбным пирогом и с бутылкой водки. Уже с вечера начиналась пьяная вакханалия, открывалась ружейная канонада по бутылкам, головным уборам и прочим мишеням, попавшим на пьяные глаза. С вечера напугавшаяся, скрывающаяся в камышах птица разлеталась по полям и перелескам, а с рассветом она вновь возвращалась в камыши, и тогда уже начиналась настоящая охота.

Правильной расстановкой на охоте никто не руководил, устраивался каждый по-своему в скрадах из камышей и сучьев. Были случаи, что устраивались один против другого и происходили несчастные случаи. Однажды охотник выстрелил по плавающей утке, а дробь рикошетом отскочила от воды и ранила проезжавшего на лодке охотника.

В лесах по берегам реки летом было много грибов, ягод, осенью поспевала черемуха, рябина, калина.

В конце лета наступала жатвенная страда по уборке хлебов. Жали серпами, изредка косили литовками. Кто имел больше земли (арендовал или скупал), нанимал жнецов. Кормили их три раза в день и платили по 30 копеек.

Другие, малообеспеченные, устраивали коллективные «помочи» друг другу также с питанием и обязательной по традиции водкой и брагой.

Первая конная жатвенная машина появилась в Очере в 1907 и 1908 годах. Демонстрировал ее И. И. Казаков — купец-комиссионер американской фирмы сельхозмашин «Мак-Кормик», на земельном участке П. Е. Каменских, в одном километре от Очера. Народу собралось много, как на ярмарке. Жатка, запряженная парой лошадей, жала хлеб, сжав до снопа, сбрасывала с площадки, для вязки.

Затем появились жатки, которые сами вязали снопы.

Для обмолота вместо цепов использовали молотилки очерских кустарей с ручными и конными приводами и самотрясами.]

Чистка зерна производилась не на ветру, а веялками и сортировками.

Только простой люд не мог пользоваться машинами, а если и давали ему их, то он платил за них владельцу очень дорого.

Общественная жизнь населения протекала тихо, спокойно. Это были трудовые будни на заводе и домашнем хозяйстве. Среди интеллигенции завода—служащих, врачей, учителей — было стремление к культурному времяпрепровождению. Поэтому первым на Урале и Пермской губернии в Очерском заводе в 1807 году был организован певческий театр. Позднее было приспособлено здание бывшею правления Очерского округа.

Здание старого управления было переоборудовано под театр со сценой, комнатой хористов, местом для оркестра, партером, ложами, балконом в 1—2 ряда и галеркой, фойе с буфетом и раздевалкой) с кассой.

В воскресные и праздничные дни ставились спектакли, концерты. В середине XIX века в 1843 году Очерским театром была поставлена первая опера «Гостиный двор» Мостинского. Опера пришла с огромным успехом и была в репертуаре до 1876 года. Росло и мастерство артистов-любителей, и одновременно и рос репертуар театра. На сцене появились отрывки из опер «Демон» Рубинштейна, «Евгений Онегин» Чайковского, «Иван Сусанин» Глинки, «Фауст» Гуно.

Очерский крепостной театр по праву вошел в историю развития театрального искусства на Урале.

В 1910—1911 годах в Очерском театре работали два любительских кружка. Ставились пьесы Островского и других авторов. Кроме театральных постановок, ставились концерты. На постановки в театр приезжали павловские гости и из ближних сел.

Первый кружок любителей состоял из служащих правления завода, медицинских и торговых работников, учителей. Руководил кружком и был режиссером театра Николай Яковлевич Бельтюков. Назову любителей сцены: Ивана Гавриловича Пьянкова, Николая Михайловича Любимова, Владимира Григорьевича Володина, Михаила Лукича Паздникова, Петра Филипповича Чазова, Дмитрия Алексеевича Гусева, Иосифа Шарфштейна, Александра Васильевича Бояршинова, Евфросинию Захаровну Попову, Клавдию Михайловну Вологдину, Анну Семеновну Пьянкову, Елену Борисовну Шарфштейн, Лидию Михайловну Паздникову, Анну Ивановну Некипелову, Лидию Николаевну Пискареву.

Второй кружок любителей сцены состоял из рабочих завода — мужская группа (руководитель и режиссер кружка Василий Михайлович Верещагин). Артисты-любители—Григорий Мелехин, Иван Михайлович Верещагин и другие. Женская группа: Мария Верещагина, Елизавета Шафранова, Аполлинария Селиванова, Татьяна Васильевна Мощеникова, Татьяна Яковлевна Челпанова и другие.

Ставились пьесы Островского и других русских драматургов.

Кроме того, в начале девятисотых годов по 1911 год включительно в здании двухклассной земской школы учительским персоналом устраивались воскресные народные чтения, иногда с показом туманных картин, изредка живых картин — миниатюр, театральных постановок. Киноаппаратуры тогда еще не было, по вскоре появились граммофоны, которые также демонстрировались, удивляя народ.

Некоторые годы в зимнее время агрономом Оханского уездного земства, проводились вечерние курсы по земледелию и огородничеству.

Весной 1906 года театр был занят прибывшей на постой 12-й ротой Псковского пехотного полка, вызванной для охраны заводского имущества и денежных средств. Рота пробыла в Очере лето до наступления заморозков. Военным плацем для обучения солдат служила площадь около театра между церковной оградой и дорогой на завод.

На торговой площади завода иногда располагался временный приезжий балаган артистов-комедиантов или цирк.

Однажды в цирке выступали борцы и предложили кому-либо из публики выйти померяться силами. В цирке был офицер со взводом солдат. Один из них, старший унтер, участник русско-японской войны, вышел на арену борьбы, но

присутствовавший офицер не разрешил ему бороться и, арестовав, отправил на гауптвахту. Унтер-офицер был сильным, здоровым мужчиной, на занятиях иногда брал две старые русские винтовки, поперек ствола клали еще одну, и тогда он поднимал их на вытянутых руках. Кроме него, никто так не поднимал.

Интеллигенцией Очера было также организовано «Общество семейных вечеров» на правах обычного клуба, в здании против театра, через дорогу на завод. Общество содержало буфет, изредка устраивались танцевальные вечера, ужины после спектаклей. Остальное время использовалось для игры в преферанс.

Ежегодно зимой для развлечения на масляной неделе устраивались две общественные катушки по обеим сторонам пруда, платные. Много устраивалось частных катушек, украшенных деревьями и цветными бумажными фонарями. На общественных катушках катались только взрослые и большинство молодёжи на специальных санках со стальными полозьями, художественной отделкой, сиденья были выложены из разных пород дерева. На частных катушках были старые и малые. Особенно славилась катушка по ул. К. Маркса в разрыве между домами в сторону горы Кукуй, высота обрыва составляла с горкой катка до 25 сажен. При крутом скате с горки холодило сердце, проваливаясь в бездну. Как говорили, душа уходила в пятки. Катались на лубках из липовой коры и фанерках и просто скатывались, кто как мог.

В 1905 г. в Очере дохнуло революцией. Катушки были украшены цветными бумажными фонарями, при входе на горку на фонарях крупными буквами был наклеен лозунг «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» неожиданно вечером нагрянул конный полицейский патруль, нагайками стали разбивать фонари, разгонять толпу, кое-кто испробовал на спи не и вкус полицейской нагайки. Мы, ребята, бросились в первый переулочек к плотине с глубоким оврагом и попрыгали туда, зная, что конные не смогут проехать, снег был глубокий, мягкий, некоторых пришлось потом выкапывать.

Много любителей было прокатиться на тройках, парах и одиночках, съездить на Павловский завод на каток и в гости с колокольчиками, бубенчиками и украшенной лентами сбруей. Так отдыхали в дореволюционное время. Но дней отдыха было очень мало.

Некоторые жители Очера занимались кустарным промыслом. На заречной стороне по Березовскому тракту на выезде стояло девять кузниц, принадлежащих кузнецам: братьям Овериным Данилу, Ивану, Александру и Федору Егоровичам. Они изготавливали вилы навозные, сабаны, лемеха для сохи, подковы, подковные гвозди, подковывали лошадей, обтягивали колеса тинным железом. Волегов Борис Иванович, Вшивков Алексей Васильевич и Носков Максим Иванович зубили серпы, делали к ним ручки и прочие ковочные изделия. Бояршинов Алексей Васильевич, Волегов Елисей Васильевич изготавливали изделия хозяйственного обихода: скобы, дверные навесы, амбарные замки. Колчанов Александр изготавливал из кровельного железа колокольчики, ботала, ширкунцы (надеваются животным), во избежание ржавчины покрывал их красной медью. Аналогичные кузницы были и на Мызе, ниже кладбища по берегу оврага. По дороге на село Дворец, за земской больницей — несколько кузниц, и салотопное заведение Шутова Николая Егоровича, поставщика технического сала и сальных свеч для заводов графа Строганова. На лугах было небольшое заведение Недошивина Дмитрия по выделке сыромятной кожи.

Два больших сарая по выделке и обжигу красного кирпича. Глину брали тут же, готовили ее в ямах с добавлением воды. Для эластичности и вязкости ее месили ногами молодые женщины и девушки. Кирпич прессовался в деревянных формах-прессах, а затем обжигался для крепости в специальных печах несколько суток.

Братья Субботины изготавливали разного размера сундуки, окованные узким железом с замками громкого боя, дощатые рыбацьи лодки и гробы с крестами.

Старков Иван Васильевич изготавливал медогонки, умывальники с подставками, ведра и прочие жестяные изделия.

Казымов Афанасий Иванович имел никелировочную мастерскую, производил лужение

и покрытие никелем самоваров и других вещей, ремонт самоваров.

Было несколько сапожников по ремонту и пошиву новой обуви. Особенно славилась мастерская Лебедева Ивана Дмитриевича.

Среди портных были: Бояршинов Филипп Иванович, Пьянков Федор Семенович, Чашихин Петр, Шардаков Николай Григорьевич, братья Соромотины Илья и Афанасий Ивановичи. Красильное заведение Сорокина. Переплетная мастерская Загоскина Александра Михайловича. Фотография Кондакова Василия Семеновича. Часовая мастерская Звезда. Конфетно-пряничная мастерская Реутова Ивана Андреевича. Колбасное заведение Казымова Дмитрия Ивановича.

Многие рабочие завода занимались ремеслами: были столярами, плотниками, каменщиками, печниками, штукатурами, малярами, кровельщиками.

Люди, имевшие небольшие земельные наделы и покосные угодья, занимались сельским хозяйством.

Ежегодно в Очерском заводе проводились три ярмарки: осенняя Михайловская — 7-го ноября старого стиля, когда уже замерзали реки и устанавливался санный путь. Вторая ярмарка Никольская—9 декабря старого стиля. Третья ярмарка Благовещенская—25 марта по старому стилю. Прибывало много торговцев зимними товарами, платьем, головными уборами, обувью и другими товарами из губернского города Перми и других городов и сел Пермской губернии. Приезжало также много покупателей и гостей

Благовещенская ярмарка отличалась от прежних двух обилием продажи лошадей, так как многие жители Очера, занимавшиеся сельским хозяйством, к весне покупали лошадей, а на зиму за недостатком кормов продавали, оставляя только кормилицу-корову. Ярмарочная площадь к ярмарке устраивалась между зданиями бывшего Очерского волостного правления и ныне почтовым отделением, на месте 8-летней школы.

В число постоянных жителей Очера влилось много пришлого и ссыльного люду, различного вероисповедания¹ и толка, разного рода сектантства.

Основную роль играли высланные на Урал из России старообрядцы, последователи протопопа Аввакума, противника православной никонианской церкви. В Очере, кроме православных, старообрядцев, евангелистов, беспоповцев, существовали еще и секты. По данным Оханской уездной земской управы, в уезде существовало сорок два вероисповедания различного сектантского толка.

В Очере имелось четыре церкви. В строительстве их очерские умельцы проявили большое мастерство. Самой значительной была церковь Михайловская, каменная, двухэтажная, построенная по проекту крепостного Андрея Напорова, который был превеликим мастером архитектурных дел. Церковь украшали колонны с трех сторон. С паперти на второй этаж с правой и левой сторон шли металлические лестницы в три марша, с чугунными рифлеными ступенями и перилами художественной работы из металла.

Крепостной мастер Меньшиков в 1840 году соорудил и установил на колокольне часы-куранты. Часы приводились в движение тремя механизмами с трехпудовыми гирями. Часы отбивали четверть часа и час, бой часов был слышен за десять верст, так как боек ударял в колокол весом в 60 пудов из меди с серебром, издавал чистый мелодичный звук. Для проверки точного времени башенных часов-курантов инженер-механик Мальцев Н. И. и горный инженер П. А. Вологдин приготовили и установили солнечные часы, последние сохранились и до нашего времени, стоят на постаменте по Революционной улице, против заводской столовой, как памятник старины. Недавно часы обнесены металлической оградкой, земля вокруг зацементирована.

Бои часов-курантов повторяли дежурные на пожарной каланче, на здании Очерского окружного правления графа Строганова. Колокольная звонница состояла из девяти колоколов: из них пять малых с веревочками брал звонарь в одну руку, в другую три и ногой ударял в средний колокол, путем соединения языка колокола с качающимся рычагом.

В два других колокола весом по 60 пудов путем рычажной передачи, звонил второй звонарь. В самый большой колокол весом в 309 пудов через рычажную передачу звонил третий. Все церковные колокола были отлиты из чистой меди с серебром, подобраны они от малого до большого колокола по тонам, издавали чистую мелодию звука.

Виртуозом - звонарем славился старичок Тихоныч. В пасхальную неделю, когда не работали, разрешалось свободно подниматься на колокольню и звонить во все колокола кому не лень. Тихоныч прекрасно вызванивал «Коль славен» и «Боже царя храни», вызывая удивление и благодарность слушателей. Но бывало и так: молодые рабочие, придя на колокольню, угостят Тихоныча водочкой, поздравят с праздником и благочинно просят вызвонить его любимые вышеуказанные напевы. И не без их же участия через некоторое время подвыпивший старик с виртуозностью необыкновенной сыграет «Барыню» и «Камаринскую». И льются с колокольни веселые плясовые мелодии. Рабочий люд улыбается, но бежит кто-либо из попов и разгоняет с колокольни всех присутствующих и приказывает сторожу закрыть вход на замок.

Дьяконы в церкви часто менялись, потому что народ, посещавший церковь, любил слушать бас громогласного дьякона, солидного собой, все же другие игнорировались. Посещение церкви при неинтересном дьяконе уменьшалось, уменьшались и доходы. Поэтому духовенство стремилось приглашать достойного кандидата как в дьяконы, так и в священники, не гнусавых и не монотонных, предпочитали служителей бога рослыми, гривастыми и голосистыми.

Очерский церковный хор, состоявший из нескольких десятков служащих и рабочих завода, имел прекрасных певцов и славился на весь Оханский уезд.

Богатые люди уезда во время каких-либо торжественных случаев — свадеб, именин — приглашали хор, высылая за ним пары и тройки лошадей.

Рабочие завода не отличались большой набожностью, большинство в воскресенье и праздничные дни ходили в церковь послушать церковный хор. Порой под настроение или под праздничным хмельком хор гремел так, что тухли свечи у икон.

В церковные праздники — пасху, рождество — духовенство наносило поздравительные визиты к начальствующему составу завода и именитым гражданам, затем приходские священники отправлялись с псаломщиками по своим приходам, собирая дань за «свои труды».

В детские годы, помню, во время пасхального визита, в наш дом священника отца Павла Гонцева, мать попросила отслужить молебен, помимо обычной поздравительной молитвы. Отслужив, он потребовал плату один рубль. Мать не смогла набрать этих денег. Отца дома не было. Поп стал настаивать и браниться за неуплату. В этот момент вернулся отец. Узнав, в чём дело, пристыдил попа, потребовавшего за 10-15 минут службы платы в один рубль, когда рабочий за 11-часовой рабочий день получал 40 копеек. Однако поп стал очень спорить, отец рассердился и выгнал его из дома. И сказал, чтоб больше ноги его не было. С тех пор поп проходил мимо нашего дома.

В ту пору в Очере было сильно развито паломничество. Около села Дворец имелся источник ключевой воды, названный в честь святого Николая Можая. Здесь ежегодно проводился престольный праздник. После молебна у источника были организованы купания людей и серебряного креста. Источник называли святым.

Паломничество пользовалось большой популярностью. Приходило и приезжало много народа из соседних волостей. В числе паломников была больная жена заводского приказчика М. Тунева, которую несколько лет возил отец к источнику, а приехав, рассказывал, что там творилось. Бросают в источник мелкие медные монеты, моют глаза больные трахомой, чесоточные — руки, здоровые пьют воду. Зараза распространялась и никому до этого не было дела, а попы собирали большой куш.

Паломничество было и в деревне Бурдино, пригород Павловского поселка, где стояла часовня. В день престольного праздника туда шли пешком и рабочие Очера и

окрестных деревень. После церковного торжества начиналось народное гулянье. Паломничество было и в деревню Макарова Гора, где была часовня в честь какого-то святого. Прибывали люди окрестных деревень, с Очерского и Павловского заводов. После богослужения начиналось также народное гулянье.

Паломничество в село Большая Соснова организовывалось к престольному празднику Владимирской иконы божьей матери. Народу прибывало много из окрестных деревень и волостей, Очерского и Павловского заводов. Здесь торговали прибывшие купцы и торговцы.

Всё престольные праздники и паломничество, кроме очерского, были приурочены в летние месяцы — конец мая, июнь и июль. Эти паломничества использовали ловкие люди. Были и любопытные случаи, когда разоблачались жулики.

В 1906 году зимой со станции Верещагине следовала процессия верующих, несшая на своих плечах ковчег со «святыми мощами» какого-то святого. Следовала эта процессия в сторону уездного города Оханска. В Очере процессия была встречена колокольным звоном. Затем она проследовала далее в Павловск. В каждом населенном пункте служились молебствия и производились денежные сборы. Когда процессия прибыла в Оханск, у народа она вызвала подозрение. Полиция проверила документы, а затем и ковчег со «святыми мощами». Вместо мощей там оказалась заячья лапка. Об этом было опубликовано в Пермских губернских ведомостях. Духовные отцы были арестованы и привлечены к ответственности.

Второй случай произошел в селе Тараканово Большесосновской волости. Мой дядя А. А. Бояршинов служил в этом селе помощником лесного смотрителя графа Строганова. Во время летних каникул я месяц жил у дяди, помогая выписывать билеты на дрова. В селе была небольшая церковь с попом, дьяконом, псаломщиком и хором из крестьян – любителей пения. Дядюшка был вдовец, имел двоих детей дошкольного возраста. Для ведения хозяйства в доме держал экономку, пожилую женщину Андреевну. В дни разъездов дяди по лесоучастку к Андреевне заходил в гости поп. Обычно я находился с ребятами во дворе дома. И вот открывается калитка, входит батя с посохом в руке, вынул из кармана сухую воблу, сделал её крестом на посохе и осеняя нас крестным знаменем, говорит: «Мир дому сему» и уходит в дом. Через несколько минут Андреевна шла в кладовую за бутылкой водки. Таковы были нравы духовных отцов.

Километрах в двух от села находился лесной участок с широкой низменностью. На окраине из возвышенности протекал ручеек с холодной чистой ключевой водой куда ездили из села на пикник в летнее время. Спустя год после моего пребывания в Тараканово в газете появилась заметка, что недалеко от села Тараканово, якобы, в источнике, обнаружено явление новой иконы святого Серафима Саровского. Было доведено это до сведения уездного духовенства и Пермской епархии. Разрешили на месте поставить часовню и ежегодно совершать торжественные молебствия в честь явления святой иконы.

У меня сложилось мнение, что виновником этого чудотворного явления новой деревянной иконы св. Серафима Саровского был псаломщик Семен Савич, любитель выпить и погулять, а приход был бедный, доходы незначительные, видимо, для увеличения бюджета приходской церкви и было совершено это деяние. Вскоре после этого псаломщик был посвящен в дьяконы.

Вместе с ростом завода росли поселок и население Очера. В 1820 году была открыта первая заводская школа на 34 ученика, двенадцать из них были на господском содержании заводладельца графа Строганова. Преподавателями были крепостные дворовые люди. Учились дети служащих и дворовых. Их учили чтению, письму, счету, священной истории и церковнославянскому языку. Со временем школа была реорганизована в двухклассное училище с заводским уклоном. Обучались чтению, письму, арифметике, геометрии, истории, географии, пению и раз в неделю закону божьему. Училище давало 2 разряда по образованию для поступающих на военную службу.

Двухклассное училище было размещено в новом здании первого этажа Окружного правления Строганова и состояло из трёх классов. В двух из них помещалось по два отделения на одного учителя. Преимущественно принимались дети служащих, меньше дети рабочих, и принимали главным образом тех, отцы которых считались хорошими квалифицированными рабочими, уважаемыми обществом.

В виде исключения по ходатайству принимались дети крестьян, окончившие начальную трехклассную школу с отличием (два-три человека).

По окончании строгановской школы особо выдающихся учеников отправляли учиться дальше за господский счет не более 1—2 человек, остальных, наиболее способных, оставляли для работ в окружном правлении на заводе и лесничестве в качестве приспособляющихся практикантов.

В 1900 году ученики строгановского училища под руководством Марии Владимировны Топорковой, с помощью строгановского лесничества произвели на Кукуе лесопосадки. Сейчас хотя и мало здесь сохранилось деревьев, но они напоминают нам, старикам, что тут имеются и наши детские труды.

Зимой 1905 года, во время революционных событий в России и забастовочного движения рабочих масс, школа была временно закрыта ввиду размещения в ней роты солдат, вызванной для охраны правления и завода. Затем школа была переведена в другое здание, в большой заводской дом, занимаемый ранее заводским врачом, по Революционной улице.

Заведующим школой был заслуженный учитель, имеющий несколько медалей за безупречную тридцатипятилетнюю службу, Филатов Яков Павлович. Это был хороший, умный учитель. Летом он удил рыбу, сидя с удочкой на плотине, ловил налимов у сливного моста большого прореза и часто беседовал с детьми.

Прекрасным и любимым учителем 4—5 классов был молодой красавец, окончивший духовную академию, Нечаев Владимир Яковлевич. Однако его перевели от нас в 1908 году преподавателем в Кушвинскую гимназию. На прощание ученики обоих классов собрали несколько рублей, купили чернильный прибор из чёрного мрамора с подсвечниками и подарили ему на память.

К нам была переведена учительница с Павловского завода Мартынова Людмила Павловна, имевшая солидный стаж работы, любила строгую дисциплину учащихся. Преподавала она в 4-5 классах.. Как-то она оставила без обеда после занятий до 5 часов выпускника 5 класса Лупу Пинаева и ушла домой. В пятом часу вернулась, чтобы проверить Пинаева, выполняет ли он её приказание и видит: сидят все ученики 4-5 классов и поют революционные песни.

- Почему сидите все? – спросила она.

- В знак протеста против необоснованного наказания Пинаева, - ответили ученики.

- Идите все домой, - приказала она. Но об услышанных революционных песнях никому не рассказала.

Второе двухклассное училище Оханского уездного земства помещалось в двухэтажном каменном здании. Программа в школе против Строгановской была несколько заниженной. Заведовал школой Шаламов Иван Алексеевич, учителями были Зотин Василий Семёнович и Ямова Серафима Алексеевна.

Начальная трёхлетняя объединённая мужская и женская школа была расположена на заречной стороне. Заведующей была Тунева Мария Михайловна, учительницей Плотникова Мария Ивановна. Женская трёхклассная школа помещалась на главной улице в доме Морозова на втором этаже. Заведующей была Попова Александра Николаевна, а учительницей Попова Мария Петровна.

Верх-Очёрская крестьянская начальная школа помещалась при Верх – Очёрском волостном правлении в нижнем этаже. Там работали: заведующая Попова Ефросинья Захаровна, учителя Пьянкова Анна Семёновна и Вологодина Клавдия Михайловна.

В 1909 г. было открыто городское училище. Директором был назначен Шигаев Лавр Петрович, а в 1910 г. было открыто и ремесленное училище.

Учебные заведения подчинялись Оренбургскому учебному округу. В 1902 г. школы

посетил директор учебного округа, а в последующие годы навещал иногда уездный инспектор народных училищ.

Население Очерского завода в основном пришлое и прибывшее из приписных к заводу 6 волостей. Обосновалось оно на предоставленной заводом земельной площади по обеим сторонам реки Очер, для усадебных построек, изб с огородами для овощей. Некоторые жители из крестьян, имевшие лошадей и другой скот, работавшие на заводе на своих лошадях, получили небольшие пахотные и покосные участки за арендную плату.

Заводское население и при заводские деревни разделялись на два сословия: мастеровых и крестьян и управлялись двумя волостями; Очерское волостное правление — для мастеровых, Верх-Очерское — для крестьян.

Каждая волость для руководства избирала старшину, старост, полицейских сотских и десятских в помощь основной государственной полиции: приставу, уряднику и стражникам.

Руководство волостей, особенно старшин и старост, избиралось на общем сходе по Очерской волости из положительных уважаемых рабочих завода. На моей памяти были избраны Гулин Василий Михайлович и Гусев Григорий Александрович, поочередно старшинами.

В Верх-Очерской волости старшинами избирались зажиточные крестьяне, торговцы, кулаки или крупные землевладельцы, скупавшие земли у бедняцких хозяйств.

В присутственном месте старшина на грудь надевал на медной цепи круглую медную бляху с двуглавым орлом и надписью «Старшина».

В Очере работало почтово-телеграфное отделение, возглавляемое почтовым чиновником Мазуниным Павлом Ивановичем.

Для обслуживания мастеровых и крестьян имелись две больницы.

Для рабочих завода в 1820 году была открыта строгановская больница в несколько коек и аптекой. Возглавлял больницу врач Комар, фельдшер Вертышев Павел Васильевич, смотритель больницы он же, аптекарь Загарских Михаил Арестотович, сестра-хозяйка Зеленина Александра Петровна.

Земская больница Оханского уездного земства возглавлялась врачом Лебедевым, фельдшером Шафрановым Григорием и акушеркой Некипеловой Анной Ивановной. Заведующий аптекой — провизор Шарфштейн Иосиф Маркович, аптекари Шарфштейн Елена Борисовна и практиканты.

Население Очера жило по обеим сторонам пруда. Имелось на той и другой стороне по одному общественному пожарному сараю с пожарной машиной, насосом и бочками с водой на телегах. На заречной стороне при сарае летом был постоянный сторож и дежурная лошадь. На другой стороне дежурных не было.

В 1908 году была организована добровольная пожарная дружина из заводской рабочей молодежи, организатором и руководителем был Федор Шилов, дружина проводила теоретические и практические занятия по пожарному делу. Позднее на базарной площади было построено деревянное здание с общежитием, пожарной наблюдательной вышкой и набатным колоколом, гаражом для пожарных машин и баком для запасной воды.

Во избежание проникновения в рабочие массы нелегальной литературы, политической агитации против существующего строя был организован в 1905 г. монархический союз русского народа, открывший чайную на торговой площади с агитационной монархической литературой и плакатами. За рабочими следили земский начальник, следователь, три пристава, десятские и сотские. В зависимости от политических событий в стране, полицейские силы увеличивались до конного взвода стражников и нескольких пеших полицейских.

Такова была картина в Очере перед закрытием Строгановского завода в 1911 году.